

- Поднимайся.

Как же голова болит...

- Поднимайся сейчас же. Если не сможешь, то твое дальнейшее существование бесполезно.

Ками... Я не хочу. Не хочу вставать. Кто-нибудь, у меня сейчас мозг просто взорвется к демонам! Но также я не хочу исчезнуть. Я только очнулся. Я не могу просто взять и исчезнуть, мать вашу! Я не дам снова стереть себя! Вставай же, ну!

- Кхааах... - из груди вырвался полухрип-полустон. Тело отчаянно сопротивлялось, но я все-таки смог упереться локтями в землю и кое-как приподнять себя. - Ну же... Кха-кха...

Тряхнул головой, поднял ее, и это было моей ошибкой: по мозгам словно что-то вновь ударило, перед глазами все поплыло. Но зато я увидел их. Тех, по чьей вине все это происходит.

Мысли скакали, как сумасшедшие, не желая останавливаться, образы сменяли друг друга, бешеным калейдоскопом проносясь перед глазами. И я вспоминал. Вспоминал пять ужасных лет, проведенных в подземелье. Ежедневные тренировки до кровавых мозолей. Постоянные переломы и раны, однажды были даже вываливающиеся кишки. И никому из нас не дано было сбежать оттуда. Никому не спрятаться в небытие, поскольку первое, чему нас научили, - не терять сознание от боли. Чтобы мы могли прочувствовать все. И чтобы не переставали бороться.

Нам дали силу ценой нашего же разума. И я бы наверняка так и остался безвольной преданной куклой без тени эмоций до конца своих дней, если бы не был готов к такому заранее. Да... Сейчас я вспоминаю. Еще когда к нам домой только пришел посыльный с приказом от главы клана, я знал, что в конечном итоге окажусь здесь. В этой точке. И я, наплевав на все, первым делом обратился к отцу с простой просьбой - научить меня. Научить меня закрываться даже от самого себя.

Я не знал, возможно ли это. Я не знал, известно ли ему самому о чем-то подобном. Я знал только, что это мой единственный шанс выжить. И мне повезло, возможно, впервые в моей новой жизни. Старейшина Сэберо и отец... Они научили меня, как сохранить свое Я. Это не было секретной техникой или каким-то приемом, практикой или медитацией. Это даже не было чем-то оформленным - только знание о том, как не свихнуться во время очередной войны шиноби. Как стать машиной для убийств, продолжать двигаться вперед к своей цели, чтобы, достигнув ее, сбросить с себя все лишнее и вернуться домой.

Так поступил и я. Под ежедневным давлением я спрятался сам в себе, позволив вести себя и программировать. Я стал куклой, имевшей своей целью только самосовершенствование и служение своему господину. Жестокому, безразличному к чужим страданиям и бесконечно уверенному в собственной правоте. Но он и его цепные псы не знали, что была у меня и еще одна цель - дождаться нужного момента и вернуться назад. Они не знали этого, а потому действовали так, как привыкли.

Меня поместили в группу из десяти человек. Десяти детей моего возраста. Абсолютно разных, но неуловимо похожих на меня самого и становящихся все более и более похожими день за днем. Нас тренировали, учили, в нас вдалбливали знания и нас готовили быть оружием. Внешний Я, тот, что остался страдать, не осознавал этого, но тот Я, что спрятался глубоко внутри, знал – нас готовят к боине. И останется лишь один. Поэтому нас тренировали одинаково. Чтобы получить гарантированный результат. Тот, кто усвоит все лучше остальных, тот, чьи инстинкты будут лучше, чем у прочих. Тот, кто окажется безжалостнее товарищей, останется в живых.

И я остался. Но чтобы еще и вернуться, пришлось пойти на рискованный шаг. Мне пришлось подорвать самого себя.

Разумеется, печати установил не я. Наоборот – это был мой противник. Последний оставшийся в живых в боине, названной экзаменом. Она лишь должна была служить для отвлечения внимания, но я влетел в нее, как в родную. Ведь Я внутри сказал Мне, оставшемуся снаружи, что скоро все закончится. И что это путь к избавлению от страданий, к свободе.

И вот я вернулся. Я снова здесь. А последний соперник лежит неподалеку с иглой, вонзившейся прямо ему в глаз в тот самый момент, когда он направлялся ко мне – проверить, жив ли я. Не только он научился устраивать ловушки...

Все эти мысли бурным потоком пронесли в моей голове, вымывая все лишнее и возвращая четкость мышления. Что в свою очередь позволило взять, наконец, собственное тело под контроль и поприветствовать своего господина как должно.

- Я готов служить Вам. Данзо-сама.

Стоя на одном колене, я склонил голову перед ответственным за мои мучения. Мой голос был ровным и полным почтения, а мое лицо ничем не отличалось от безэмоциональной маски. Нас многому обучили за эти пять лет. В том числе терпению.

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1653761>